

ТИФОН, ИЛИ ГИГАНТОМАХИЯ

Начало работы над пьесой относится к декабрю 2016 года. Автор обращается к приему жизнеописаний, популярному в масонских кругах. Его смысл сводится к тому, что человек ищет свой образ в прошлом. Более широко метод описан в романе Г. Гессе «Игра в бисер». В похождениях Колумбины и ее товарищей вы найдете богатую почву для размышлений и интерпретации многих исторических событий...

Время и место действия:

Явление первое: II половина XVII – начало XVIII вв. Франция.

Явление второе: I половина XX в. Россия.

Явление третье: I четверть XX в. Украина.

Действующие лица:

Франсуаза де Ментенон – Марина Цветаева – О.И.

Она же Франческа, Смеральдина.

Поль Скаррон – Андрей Цветаев – В.С.

Он же Пьеро, Бегемот.

Нинон де Ланкло – Софья Парнок – Т.Р.

Она же Изабелла, Гелла.

Мишель де Шамильяр – Сергей Эфрон – С.Ф.

Он же Арлекин.

А также:

Максимилиан Волошин.

Он же Коровьев, бывший регент. Иисус.

Михаил Булгаков.

Он же Николай Гоголь, Мастер.

Владимир Маяковский.

Он же Азazelло, дух безводной пустыни.

Людовик XIV.

Петр I.

Пра.

Обормоты.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Выстрелы. Шум. Люди с оружием. Реет знамя Французской революции. Во всю мощь звучит Марсельеза в исполнении М. Матье. Люди разбегаются, дым рассеивается, прожектор выхватывает мирно сидящую супружескую пару.

1

Поль и Франсуаза Скаррон.

Франсуаза: Какая страшная музыка, прямо мороз по коже.

Поль: Бросьте, какой-нибудь добропорядочный буржуа перепил в кабаке и решил тряхнуть стариной – горланит пошленькую мазаринаду. Я сам сочинял такие. Дайте припомню...

Черт злорадствуй, черт дери,
Черт дери вас за вихры!
Черт дери гнилую власть,
Черт сведи ее напасть!

Бей мальчишек, бей козу,
Не жалея свою лозу!
Бей мальчишек, бей козу,
Не жалея свою лозу!

Франсуаза: Чем провинились бедные мальчишки?

Поль: Мальчишки – строптивый народец и часто заслуживает хорошую порку.

Франсуаза: Допустим, а коза? Чем согрешила коза?

Поль: Она нас обидела.

Франсуаза: Вас, кавалера при шпаге, обидела коза?

Поль: Франсуаза, Вы бываете на редкость глупы! В конфликте с козой шпага – наименее полезный предмет. Или Вы предлагаете драться с ней на дуэли?

Франсуаза: А пнуть ее Вы не догадались? (*Укоризненно.*) Сравняли с ребятишками. Нет, Поль, у Вас патологическая любовь к живности... (*Фоном: рефрен Марсельезы.*) Вы слышите, снова? «К оружию, граждане! Постройтесь в батальоны...»

Поль: Моя дорогая, меня пугает Ваше умение слышать то, чего не слышат другие. Или Вас посетила Муза поэзии, которую Вы упорно отвергаете? Имейте в виду, она дама капризная, навязываться не станет.

Франсуаза: Мне не нравятся литературные упражнения.

Поль: Как Вы, наследница Агриппы д'Обиньи и супруга Поля Скаррона, не любите поэзию?

Франсуаза: Французская поэзия безнравственна, Поль, а другой я не знаю.

Поль: Упражняйтесь нравственно!

Франсуаза: Для кого? Вы предлагаете беседовать наедине с собой? Такая перспектива Вас не удручает?

Поль: Все же лучше, чем слышать голоса.

Франсуаза: Голос, Поль, Голос.

Появляется Нинон де Ланкло.

Поль: Мадмуазель Нинон, повлияйте на Вашу подругу! Ее голоса не оставляют нас в покое.

Нинон: Голос, дорогой аббат, Голос!

Поль: Черт побери вас обеих вместе с вашими дурацкими голосами!

Нинон: Мсье Скаррон, Вам покровительствуют пифии, а Вы капризничаете.

Поль: Довольно, я обращаюсь в слух и жду занимательную историю о королевском дебюте в роли Восходящего Солнца.

Нинон: Меня гораздо больше занимает навязанный королю образ.

Поль: Не все же королям играть шутов!

Нинон: Но Король Солнце – это слишком! (*Многозначительный взгляд на Франсуазу.*)

Поль: Я Вас не понимаю!

Франсуаза: Кажется, я понимаю. Поль, Вы помните, кто убил Пифона и овладел оракулом?

Поль: Ну, конечно! Аполлон!

Нинон: Людовик не был застрелен из рогатки...

Франсуаза: ...стараниями Мазарини...

Нинон: ...а потому ему примеряют новую роль, Аполлона, разящего Дракона.

Франсуаза: Дракона, со смертью которого началась эпоха олимпийских богов.

Нинон: А символом этой эпохи стал венок из ломаных лавровых ветвей...

Франсуаза: ...потому что первой пророчицей была горная нимфа Дафна, что означает «лавр»!

Нинон: Священное посольство сложило кости Пифона на треножник и ломало лавр во имя победы!

Поль (*раздраженно размахивает руками*): Э-э-э, хватит мне пересказывать то, что я и без вас давно знаю! Растараторились, как сороки! Скажите лучше, кого видите в роли Дракона.

Франсуаза: Когда на сцене ставят бурлеск и короли играют шутов, под маской Дракона прячется тот...

Нинон: ...или, та...

Франсуаза: ...кого боятся больше других.

2

На сцене, в сопровождении Смерти, появляются люди с носилками, украшенными гирляндами роз. За ними – скорбная группа со свечами. Звучит скорбная музыка – что-то, напоминающее григорианский хорал...

Франсуаза: (*Целует мужа.*) Пора, за Вами пришли.

Поль: (*Укоризненно.*) Вы меня так спокойно отпускаете?

Франсуаза: Мой друг, болезнь не позволяет Вам драться, а мне нужен рыцарь.

Поль: Но я еще могу драться – хотя бы с ней, чертовкой! (*Указывает на Смерть.*)

Франсуаза: Не будем длить агонию, Поль. Я слишком люблю Вас, чтобы удерживать. Идите, не бойтесь.

Поль: (*Ворчливо.*) Вы – странная женщина, всегда были такой... (*Ковыляет к носилкам.*)

Учтите, моя дорогая, как только Смерть разлучит нас, я не обещаю хранить Вам верность.

Франсуаза: (*Насмешливо.*) Вы бы меня огорчили, обещая верность. Найдите себе какую-нибудь рыжеволосую бестию – такую же страстную и немного бесстыжую, как мадмуазель Нинон.

Поль: (*Игриво.*) Вы, Франсуаза, ни в чем не уступаете мадмуазель Нинон. (*Самодовольно.*)

Поверьте, я причащался из обеих чаш.

Франсуаза: Только, пока я с Вами. Ваша страсть, Поль, губит во мне мужчину.

Поль: Вот этого никогда не понимал! Чем Вы тут собираетесь заниматься?

Франсуаза: Приносить жертву и... (*сладко хватая Нинон за задницу, притягивая к себе*) немного жить в свое удовольствие.

Поль: Хорошо смотрите, девочки. Не хулиганьте без меня. (*Укладывается, но тут же соскакивает.*) Дьявол вас дери! Не дрова несете! Ты, ты, в капюшоне, поменяйся с коротышкой – еще потеряете меня по дороге! Великий больной отпускается на свободу.

Открывается пространство, за которым свет. У порога Поль беспокойно садится.

Поль: Франсуаза, обещайте: следующий наш приход состоится вместе и в одной постели.

Франсуаза: Это невозможно: с Вами я теряю не только девственность, но и мужественность.

Поль: Вы хотите меня обидеть? Разворачивай, ребята!

Франсуаза: А если так: я разделю с Вами детство под общим родительским кровом?

Поль: (Выражает сомнение.) Вы меня дурите... с сестрами столько мороки... ты станешь на меня ябедничать... я могу тебя побить...

Франсуаза: Поверь, Поль, я умею защищаться – как бы тебе не ходить битым.

Поль: Ну тогда ладно. Вперед, ребята!

Свет тухнет. Музыка обрывается.

3

Нинон поднимает выпавшую из погребальной гирлянды розу, подает Франсуазе. Франсуаза срывает юбку, оставаясь в колготах и коротких штанах-ренгавах.

Франсуаза: (Критически осматривает свою грудь.) С этим что делать – ума не приложу.

Нинон: (Лукаво.) Я буду называть Вас Францем.

Франсуаза: (Галантно целует руку Нинон.) Зачем так мелочиться? Зовите меня Францией!

(Берет под локоток.) Девочка моя, послушай, сейчас объявятся ряженые. Смешайся с ними.

Нинон: (Капризно.) Я хочу быть с тобой – засыпать и просыпаться в одной постели!

Франсуаза: Даже для нашего развращенного века это слишком! Нинон, колокольчик мой, мы расстаемся, чтобы оставить за собой право на маленькие шалости tête à tête. Улавливаешь ход моих мыслей? И для того тебе совершенно необязательно хранить мне верность. Ты должна быть счастлива. Обещай, что будешь счастлива. (Под легкую музыку карнавала появляются ряженые.) Пора! (Подталкивает упрямыцу шлепком).

Ряженые проходят, увлекая за собой Нинон.

Франсуаза: И мне пора начинать мое восхождение.

Приоткрываются королевские врата. Сцену заполняет «Vos mépris chaque jour» М. Ламбера.

Франсуаза: К сожалению, прямой путь в Версай для меня закрыт даже при наличии вымени. Что ж, поищем окольные дорожки!

Выходит твердым мужским шагом.

4

Музыка звучит чуть громче. Ворота разъезжаются, обнажая зрителю настигнутых врасплох любовников. Парочка пугается и бежит. Появляются придворные. Король заметно пьян. Его поведение – заискивающее.

Придворные:

– Мушка, пикет?

– Сдавай.

– Я распорядился подать шампанское.

– Эй, ты, поторопи лакея!

– Фрукты, принесите фрукты!

– Оставь фрукты мамзелям – пусть тащат буженину!

Король: Где мсье Шамильяр? Его игра доставляет нам удовольствие.

Оглядывается. Из тени выступают Шамильяр и Ментенон. Остаются незамеченными. На Ментенон схематическая юбка Коломбины, утыканная крупными цветами.

Придворные:

– Если Ваше Величество желает спустить десяток-другой луидоров – проиграйте их мне!

- Лучше мне – на лечение ревматизма.
- Насколько мне известно, ревматизм лечится воздержанием.
- Лучше умереть от ревматизма, чем от воздержания.
- И то верно.

Приглушить освещение над королевским окружением. Усилить свет, выхватывающий Франсуаза и Мишеля.

Мишель: Еще не вечер, а король уж на ногах не держится!

Франсуаза: Прибила бы того, кто ему наливает.

Мишель: Он не мальчишка, чтобы его спаивать.

Франсуаза: Не мальчишка, говорите? Взгляните, как лихачит через стол? *(Взрыв хохота за карточным столом.)* Не мальчишка не выставляет себя на осмеяние двора. Они показывают на него пальцем, а наш дурак и рад стараться!

Мишель: Не злитесь. Хотите мороженое?

Франсуаза: Морковное.

Мишель: Будет Вам морковное. *(Встревоженно.)* Сюда идет король.

Франсуаза: Мсье де Шамильяр, не оставляйте нас надолго. Его Величество во хмелю себя не контролируют.

Мишель: Я скоро.

Подходит король.

Франсуаза: *(В сторону.)* Король в таком состоянии, что и я могу сойти за женщину.

Король: Мадам де Ментенон, Вам не приходит в голову, что мы можем обидеться в ответ на Ваше нежелание замечать нас?

Франсуаза: Вам вернее гневаться на того, кто Вас замечает.

Король: Что хотите этим сказать?

Франсуаза: Только то, что Вы милостивы к смешкам у Вас за спиной и нетерпимы к той, кому они болят.

Король: Вы забываетесь!

Франсуаза: Вы давно забылись!

Король (меняет тон на игривый): Мне нравится, когда Вы злитесь. Кто Вас покусал, злюка? *(Непристойно тянется к бедрам.)*

Франсуаза: Флер де Лис!

Король (одергивает руки): Она не пчелка, у нее нет жала. Это всего лишь цветок, прекрасный образ душевной чистоты Девы Марии.

Франсуаза: Вы полагаете? Забавно, что мне об этом ничего не известно!

Король: Я Вас не понимаю! *(Подходящему Шамильяру.)* Мсье Шамильяр, может быть, Вы объясните нам, чем озабочена мадам де Ментенон?

Франсуаза (оглядывает залу): Эта зала кричит тайными посланиями. Но от невежд, вроде меня, сокрыта суть вещей, не так ли? А хотите, я дарую Вам ключи Царства? Эта лилия, например, повторяет своим начертанием циркуль, наложенный на наугольник, и символизирует... нет, не Деву Марию, а источник света видимого в Царстве невидимом. Но Ваша зазноба, Флер де Лис, благоволит маскарладу, как зазеркалью, а потому рядится в маску пчелки или двуглавого орла.

Король: Откуда Вам известно?

Франсуаза: Нам известно все – прошлое, настоящее, будущее.

Король: Кто Вы?

Франсуаза: Та бездомная нищенка, в чьих покровках царствует Флер де Лис.

Король: Вы говорите точь-в-точь, как наш министр финансов, когда намеревается отказать нам в удовольствии, умно, запутанно, и я... *(Запинается, осененный догадкой. Следующая реплика звучит гневом.)* Вы святотатствуете!

Франсуаза: Им поверили, а мне нет? Что ж, если требуются доказательства, Вы их получите. Но я требую, чтобы прекратили пьянствовать, иначе Сам Бог не пробьется в Ваши сны. Вернемся к нашему разговору завтра. Доброй ночи, Ваше Величество!

Король (резко): Куда Вы?

Франсуаза: К Вашим детям. Они хотя бы не отрицают во мне Мать. *(Выходит.)*

Мишель: (Протягивает королю стаканчик.) Мороженое?

Король: Сумасшедший дом!

Выходит протрезвевшей походкой.

5

Фоновая музыка: Имре Кальман, «Я покинул тебя, Париж». Во время чтения идет разбор декораций.

Солнце Вечера – добрее
Солнца в полдень.
Изуверствует – не греет
Солнце в полдень.

Отрешеннее и кротче
Солнце – к ночи.
Умудренное, не хочет
Бить нам в очи.

Простотой своей – тревожа
Королевской,
Солнце Вечера – дороже
Песнопевцу!

Распинаемое тьмой
Ежевечерне,
Солнце Вечера – не кланяется
Черни.

Низвергаемый с престола
Вспомни – Феба!
Низвергаемый – не долу
Смотрит – в небо!

О, не медли на соседней
Колокольне!
Быть хочу твоей последней
Колокольной.

6

Сцена дель арте.

Появляется сначала Франческа, за ней Изабелла.

Изабелла:

– Подруга, и далеко ты собралась
в ряжках монашеского платья?

Франческа (нервно):

– Не поверишь – замуж!

Изабелла (игриво):
Франческа:

Изабелла:

Франческа:

Изабелла (меняется в тоне):

Франческа:

Изабелла (снова уходит в игру):

Франческа:

Изабелла:

Франческа:

Арлекин (интонация от удивленной до гневной, по нарастающей):

Изабелла (шепотом):

Арлекин:

Франческа (так же шепотом):

Арлекин:

Франческа:

Арлекин:

– Союз скрепляется кроватью.

– А посему мне нужен цирк –
сценическая ипостась
овцы за храмовой печатью!

– Пикантно! Что же Арлекин –
кувырк с супружеского ложа?

– Ему ни слова! Он положен
на жертвенник моей любви!

– Ты вся на нервах! Назови
мне три причины, по которым
его ты держишь в дураках.

– Во-первых, он меня убьет.

– Ма шер, бои на кулаках –
потеха христианских стад!

– Еще не вырос тот народ,
чтоб я под розгу оголяла зад!

– А во-вторых?

– Молчи, идет!

– Так-так, здесь заговор созрел...

– Сдавайся, я тебя прикрою –
доверься моему чутью.

– ...а я, как вижу, не у дел!

– Я б лучше на руинах Трои
сдалась рогатому царю.

– Мы в нетерпенье! Что за черт
Вас спеленал шматьем монашки?

– Мой царь! Смирения рубашка –
нас развернет к заветной цели.

– Забыть супружество в постели,
чтоб увильнуть на эшафот?

*Пауза. Франческа растерянно силится что-то сказать,
но у нее выходит сплошное мычание.*

Франческа (скороговоркой):

– Запомните, я Вам не изменила
и никогда не изменю – свидетель небо!

*Арлекин (осененный догадкой бросается на
Франческу, Изабелла его сдерживает):*

– Я понял, кто он?

Сюда идите, подлое создание!

Кто этот прыщ? Кого ты приютила?

Франческа:

– Я замуж выхожу за Феба!

Арлекин, Изабелла (опускает руки):

– За Феба?

*Арлекин приходит в себя раньше Изабеллы, выхватывает у нее трость
и бросается на Франческу. Начинается погоня.*

Арлекин:

– Нет, я тебя убью, зараза!

Куда под стол?!

Я Вас не бил ни разу,

но этот грех вызывает к отмщенью!

Изабелла:

– Баран! Кончайте произвол!

Франческа:

– Позвольте разрешить сомненья!

Арлекин (делает выпады тростью):

– Ни слезы не помогут, ни мольбы!
Змея! Ехидна! Тварь!
Вам не видать прощенья!

Франческа:

– А-а-а! Послушайте, фиктивный брак!

Арлекин:

– Я не дурак, чтоб верить всяким бредням!

Франческа:

– Вы у меня второй и будете последним!

*Арлекин припирает Франческу, заносит над ней трость –
та зажмуривается, свет тухнет.*

7

С появлением света все те же, только не в маскарадных костюмах, а в реальной жизни. Шамильяр замечает трость, брезгливо морщится и возвращает Нинон.

Мишель: Простите! Что Вы имели в виду, называя ваш брак фиктивным?

Франсуаза: Признайтесь, Вы бы не ударили меня.

Мишель: Еще как ударил! Какого черта я сочетался с Вами браком, да еще тайным, чтобы размениваться на королевские покои?

Франсуаза: Мишель, я не совражаю детей! Мы разыграем бракосочетание и доверим тайну кому-нибудь чересчур болтливому. Так у меня появится возможность, не вызывая подозрений, неотлучно находиться при короле.

Мишель: Но он будет торчать в Вашей спальне!

Франсуаза: Выслушивать нравоучения и есть котлеты.

Мишель: Признайтесь, Вы его любите!

Франсуаза: Обожаю, но только как сына!

Мишель: А я?

Франсуаза: Вы вступите в должность... скажем, советника Парижского парламента. Распускать парламент рискованно, *(смеется)* мне нужны Ваши уши, Мишель. А там не за горами министерский пост.

Нинон: В Ваших планах имеется Ахиллесова пята: Вы, дорогая, своим рождением на семнадцать лет обскакали мсье де Шамильяра и на три года – Его Величество. Вас поднимут на смех: в то время, как у всех царствующих особ старые министры и юные любовницы, французский монарх обречен коротать часы досуга с престарелой любовницей и полагаться на опыт зеленых министров.

Франсуаза: Пусть попробуют.

Садится в кресло с высокой спинкой. Мишель и Нинон тактично выходят.

8

Появляется король.

Луи: Мадам! *(Целует руку. Присаживается рядом на табурете.)* Я обдумал Ваше предложение об отмене Нантского эдикта. Я рискую войти в историю как жесточайший монарх.

Франсуаза: Наши оппоненты не так глупы, чтобы привлекать к Вам большое внимание, потому как за Вами стою я. Луи, Вы войдете в историю расточительным эгоистом, развязавшем кровавые войны ради собственного величия.

Луи: Возможно, есть другие методы воздействия?

Франсуаза: Заметьте, на балконе формируют мнение о католицизме как о кровавой и предательской религии, имея в виду Варфоломеевскую ночь, и замалчивают о подготовке протестантского переворота. Гугеноты вкусили от собственного произвола, и я считаю это справедливым.

Луи: Можно учить, воспитывать.

Франсуаза: Мой дорогой, я хочу, чтобы Вы рассуждали трезво. Мы с Вами открываем школу в Сен-Сир не потому, что воспитание девиц важнее, а потому, что мальчишек нам никто не доверит. Мы принимаем на воспитание ненужные родственникам голодные рты. Дворяне посылают своих отпрысков ко двору на известных условиях, имея в виду, сколько могут заработать на нас.

Луи: Мадам, Вы забываете: тайное сообщество несколько шире протестантских семей.

Франсуаза: Разумеется, но роль первой скрипки принадлежит протестантам. Вчера они рассредоточились по монашеским орденам, завтра пожелают очистить религию от суеверий и станут вольнодумцами – хвост налево, хвост направо... Хорошая мысль, надо будет положить на музыку... Фронда – всего лишь жалкая потуга революции, которую они экспортируют по всему миру, подрывая нравственные основы нашего общества. Мы не можем остановить эту мясорубку, но бросить в нее камень и обломать зубы этой твари в наших силах.

Луи: Как Вы смотрите на изгнание?

Франсуаза: Хотите пополнить вражеские армии тысячами вооруженных и обозленных французов? Сейчас, когда каждый человек на счету? Сир, мы должны четко оговорить условия дальнейшего проживания гугенотов во Франции. И главное из них – переход в католицизм. Я не столь наивна, чтобы надеяться на искренность, но разрушив протестантские храмы и школы, мы получим детей. Ради них стоит наглухо захлопнуть границу.

Луи: Полагаю, мы должны поощрить послушание, но, в любом случае, нас ждет провал.

Франсуаза: Вы правы, мы проиграем. Вспыхнет массовая истерия, придет в упадок торговля, потому что ими заложен фундамент новой экономической формации. Мы не успеем привнести ничего своего, но мы выиграем время, а, следовательно, миллионы душ, которые примут свет от католиков. Пускай слабый, но ориентир. Луи, мы вернемся и доиграем партию.

Луи: (Подавленно.) А Франция? Что ожидает Францию?

Франсуаза: Роза спалит ее, как спалила Иудею. Помяните мое слово, здесь прокатится самая кровавая в истории человечества революция. И что самое отвратительное, ее проведут под лозунгом нашего тайного движения: «Свобода! Равенство! Братство!»

Луи: Но это нелепость!

Франсуаза: Точно так, как нелепа любая религия, включая католичество. Но разве эти проходы в рясах не бьют меня моим же оружием? Разве не такова природа Евангелия? Наплотить иезуитов, разжечь костры инквизиции – и все, чтобы задушить без того слабый дух нашего Слова. (Тягостная пауза. Потом мягче.) Луи, в следующий раз я возьму Вас сыном.

Король становится на колени, целует руку мадам де Ментенон. Выходит.

9

Франсуаза тяжело ложится на ложе. Появляется Смерть.

Ментенон: Ну-ну, чертовка! Рано еще, ступай прочь! Сама позову, как понадобится.

Смерть уступает служанке.

Служанка: Мадам, прибыл курьер из Парижа. Рассказывает: повсюду на площадях итальянские актеришки ставят свои глупые комедии. Но, вместо привычных Коломбины и Пьеро, на сцену выпускают Франческаину и горбатого Полишинеля.

Ментенон: Я знаю, знаю и не прощаю. Я больше не стану бороться с человеком за его счастье. Нельзя осчастливить насильно – так мне говорят. Что ж, если человек желает идти к счастью по трупам – я благословляю этот ад. Они будут вырезать друг друга миллионами, вешать и расстреливать, пытаться, душить в газовых камерах детей, дробить кости и удобрять ими землю... (Тяжело.) Я благословляю... я благословляю... Человек должен знать, на какую низость способен без своего бога.

Служанка: (Подает нюхательную соль.) Еще сюда едет этот русский. Не бог весть кто – разнуждан, буен, вечно пьян. Еще не поздно сказать, что Вам нездоровиться.

Ментенон: Какова держава, таков и государь. Я хочу видеть человека, от которого зависит будущее России. Я хочу благословить его.

Служанка: Мадам, он из этих!

Ментенон: Иначе ему не царствовать.

Служанка: Но почему?

Ментенон: Россия только начинает свой путь, в то время как Франция вместе со мной отсчитывает последние дни. За моей спиной готовят революцию, и рано или поздно она свершится, кровавая и страшная. Я вывожу своих детей в Россию.

Служанка: Вы знаете, какие там нравы?

Ментенон: Образуются, образуются – дайте время.

Служанка: Но почему Россия?

Ментенон: О, это долгая история, деточка, и, боюсь, роза похоронит ее вместе со мной. Роза думает выпустить колючки у русских – ничего у нее не выйдет. На русского царя можно положиться.

Голос: Великий Государь Петр Алексеевич.

Выходя, служанка насккивает на могучую фигуру Петра, вскрикивает и бежит.

Петр: Вы нездоровы, сударыня?

Франсуаза: Увы.

Петр: Чем же Вы больны?

Франсуаза: Моя болезнь – это глубокая старость и довольно слабое телосложение.

Петр: Нельзя ли откинуть полог, чтобы я мог рассмотреть Вас лучше?

Франсуаза: Зачем Вы посетили меня?

Петр: Я приехал, чтобы увидеть все великое, что есть во Франции.

Франсуаза: Будем считать, что на этих словах Вы встали, отвесили глубокий поклон и вышли.

Петр: Я Вас не понимаю. Вы встаете?

Франсуаза: Я скоро умру, но мое здоровье еще позволяет крепко держаться на ногах. Вы удивлены? Если бы не мнимая болезнь, приковавшая меня к постели с начала лета, нас не оставили бы наедине. А когда дама при смерти, этикетом можно пренебречь.

Петр: Но этот спектакль? О моем приезде Вас должны были уведомить накануне!

Франсуаза: Я знаю о Вас больше, чем кто-либо. Вы пахарь, каких свет не видывал. Но от Ваших трудов будут кормиться другие, если ничего не предпринять. Ваш сын, Алексис, Вам не принадлежит. Его готовят Вам на погибель.

Петр: Мальчишка глуп, ему вскружили голову.

Франсуаза: Он ведет переговоры за Вашей спиной, и его рука не дрогнет.

Петр: Почему должен Вам верить?

Франсуаза: Не верьте, никому не верьте, в первую очередь, друзьям – проверяйте.

Петр: У меня нет друзей.

Франсуаза: Но есть братья, не так ли? Присядьте, мне так легче думается, у нас мало времени. России дано царствовать среди народов. Запомните, хорошенько запомните, это божья земля. Но России нужен царь, а за Вашу безопасность я не ручаюсь.

Петр: Я принимаю меры предосторожности.

Франсуаза: Я принимаю меры предосторожности, потому живу здесь с 1712 года. А Вы бываете на балах, вкушаете с общего стола и не думаете о последствиях. Послушайте старую женщину, которая оплакала убийство французских престолонаследников. В Вашем случае, самая большая опасность исходит от ближних. Впрочем, супруга Ваша, Катрин, заслуживает доверия.

Петр: Отчего Вас заботит судьба моя и моей страны?

Франсуаза: Однажды Вы поймете и вспомните о нашей встрече, а теперь ступайте. Ступайте, иначе в Вашу бестактность никто не поверит.

Петр: А Вы?

Франсуаза: (Невинно.) Слягу еще денька на три.

Царь выходит. Смерть снова показывает свое лицо.

Ментенон: (Смерти.) Забавно: пройдет каких-нибудь триста лет, и я буду сидеть с этим мальчиком за одной партой. Да заходи, старая, и можешь не стесняться! *(Дружески.)* Теперь – можно.

Смерть: Он не опасен? А то, может, еще того... поколотит?

Ментенон: Нашла за кого переживать. *(Тяжело опирается. Идут под руку.)* Пусть он боится! У меня знаешь, какие кудри будут... у-у-у, и белые банты... Ты даже не представляешь, как можно крутить мужиками, имея такие банты! Признаю, мне будет нелегко возвращаться в мужское тело... Такие возможности...

Голоса стихают. Звучит громкая музыка, ломается пространство, проносится время...